

1655 г. марта 15. — Грамота из Сибирского приказа даурским служилым людям Онофрию Степанову с товарищами об управлении ясачным населением, живущим по Амуру, и с запросом сведений о судьбе посольства Т. Е. Чечигина

/л. 74/ От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя Росии самодержца, в Сибирь, в Даурскую, и в Дючерскую, и в Гиляцкую земли служилым людем Онофрею Степанову с товарищи.

В прошлом во 160 году по нашему указу послан был от нас в Даурскую землю для нашего дела Дмитрей Зиновьев, и в нынешнем во 163 году Дмитрей Зиновьев из Даурские земли к Москве приехал, а привез с собою нашу соболиною казну вашего збору, да для роспросу даурских и дючерских и гилятцких людей Аная с товарищи 7-ми человек, да женку, да девку. И по нашему указу те даурские, и дючерские, и гилятцкие люди Анай с товарищи, и женка, и девка нашим царским жалованьем пожалованы и с Москвы отпущены в свои земли с енисейским служилым человеком с Костькою Ивановым да з даурским казаком з Гаврилком Щипуновым.

И как к вам ся наша грамота придет, а Костька и Гаврилко с теми иноземцы к вам придут, */л. 75/* и вы б тех иноземцов толмача Молдегу для толмачества оставили у себя, [а] Аная с товарищи 6-ти человек, и женку, и девку отпустили в свои земли, откуда они взяты, безо всякого задержанья, а о том бы есте им приказали: как они будут в своих землях, и они б наше царское жалованье своей братье сказывали, что они, Анай с товарищи, нашим царским жалованьем пожалованы и отпущены от нас в свои земли, и тех бы земель иноземцы, хотя видети себя впредь в нашем царском жалованье, нам, великому государю, служили, и прямили, и свою братью тех даурских, и дючерских, и гилятцких и богдойского царя людей к нашей к царской милости призывали, и ясак с себя давали, и были б под нашею царского величества высокою рукою в вечном холопстве. А как ис тех земель учнут к вам иноземцы с ясаком приходити, и вы б ис тех иноземцов велели быти у себя для укрепления в оманатах, кому пригож, тем аманатам, которые ныне у вас сидят в оманатах, на перемену, а переменяли бы есте **[204]** аманатов лутчими ж людьми погодно, которые в тех землях вольны и владетельны. А сами б есте служилые люди, будучи в Да/*л. 76/*урской и в Дючерской и в Гилятцкой землях, до нашего указу тех землич ясачных людей войною не розоряли, и их не грабили, и не побивали, и в полон не имали. И которые у вас есть прежние их полоняники, а до сей нашей грамоты не крещены, и вы б тот полон отпустили в их земли без задержанья. А наш ясак збирали б есте с тех даурских и з дючерских и з гилятцких людей ласкою и приветом, а не жесточью и не войною и не правежем, собольими и лисицами и всякою рухлядью, что у них есть, чтоб тех даурских, и дючерских, и гилятцких людей к нашей царской милости призывать и в вечном холопстве учнить, а не отгонят. А будет какими мерами учнут на вас приходить богдойские или иные какие люди войною, и вы б, прося у бога милости, над теми людьми промышляли и поиск учинили, смотря по тамошнему делу, для их воинского приходу, а не напрасною ссорою для своей корысти. И даурских наших, и дючерских, и гилятцких ясачных людей от них оберегали, что вам над теми воинскими людьми поиск учинить, а себя и наших даурских, и дючерских, и гилятцких людей уберечь, а за ва/*л. 77/*ши службы вперед будет вам наше царское жалованье, смотря по вашей службе.

Да что у вас ныне делаетца и вперед учнетца делать, и как Треньку Чечигина с товарищи даурские и дючерские люди турунчиных и танчинных улусов от богдойского царя к вам привезут, и вы б о том отписали и того Треньку с товарищи отпустили и зборною нашу ясачную казну своево збору, и той казне ясачные книги и роспись прислали к нам к

Москве [с] служилыми людьми, а отписку велели подать и Треньке Чечигину и служилым людям с нашею соболиною казною явитца в Сибирском приказе боярину нашему князю Алексею Никитичю Трубецкому да дьяку нашему Григорью Протопопову.

А буде до сей нашей грамоты даурские и дючерские люди Треньку Чечигина товарища к вам не привезли и не отдали, и вы б даурских и дючерских туручиных и танчиных улусных людей про то распросили: для чево в Богдойской земле у богдойского царя они задержаны? А распрося их потому ж к нам отпустили.

А однолично б есте наших даурских, и дючерских, и гилятцких [людей], которые учинились под нашею царского величества высокою рукою в вечном холопстве и ясак с себя дают, войною не розоряли и не грабили их и не побивали, жон и детей их в полон не имали и не крестили, а наш ясак збирали с них ласкою и приветом, а не жесточью, чтоб, видя нашу царскую милость, и иных немирных земель люди нам, великому государю, учинились в вечном холопстве и ясак с себя давали.

Писан на Москву лета 7163-го марта в 15 день.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стлб. 508, лл. 74—77. Отпуск. Копия XVIII в. с подлинника — ЛОА АН СССР, ф. Портфели Миллера оп 4 кн. 28, № 102, лл. 177 об. —179.

НЕРЧИНСКИЙ ДОГОВОР 28 АВГУСТА 1689 ГОДА

(Дата подписания договора, стоящая в латинском и маньчжурском текстах Нерчинского договора, расходится с датировкой русского текста (27 августа). Разной в датировке связан, по-видимому, с самой процедурой изготовления и подписания текстов: 27 августа был написан русский текст, 28 августа — два экземпляра договора на латинском и один на маньчжурском языках, 29 августа латинские экземпляры были подписаны обеими сторонами.)

ПЕРЕВОД С ЛАТИНСКОГО

Высланные указом святого китайского императора для определения границ сановники — Сомготу, начальник войск императорского дворца, советник империи и проч.; Тумкекам, вельможа внутреннего дворца, военачальник первого разряда, господин императорского знамени, дядя императора и проч.; Ламтан, одного знамени господин; Памтарха, также одного знамени господин; Сапсо, генеральный начальник земель вокруг Сагалиен-ула и других земель; Мала, начальник одного знамени; Вента, второй начальник Внешнего суда, и прочие вместе с послами божиею милостью великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия, Малыя и Белыя России монархов и многих государств и земель Восточных, Западных и Северных отчичей и дедичей, наследников и обладателей, их царского величества, с великими и полномочными послами, ближним окольничим и наместником

брянским Фёдором Алексеевичем Головиным, стольником и наместником елатомским Иоанном Евстафьевичем Власовым и дьяком Семионом Корницким в год Камхи 28-й, названный годом Золотистого змея, 7 луны 24 дня (*28 августа 1689 г.*) собрались близ города Нерчинска (*Здесь и далее в договоре: Нипчоу (Nirchou).*) для обуздания и подавления дерзости охотничьих людей низкого положения, которые, переходя границы, или убивают друг друга, или грабят, или совершают всякие беспорядки и возмущения, также и для ясного и точного определения и установления границ между Китайской и Российской империями, а также, наконец, для установления постоянного мира и заключения вечного союза, с обоюдного согласия постановляем и определяем следующие статьи:

1-я

Река, называемая Горбица (*Кербичи (Kerbichi).*), которая расположена близ реки Черной, по-татарски называемой Урум, и впадает в реку Сагалиен-ула, составляет рубеж между обеими империями. Также от вершины скалы или каменной горы, на которой находится исток и начало вышеназванной реки Горбицы, и через вершины той горы до моря, владение империй так разделить, чтобы все земли и реки, малые или большие, которые от южной части той горы впадают в реку Сагалиен-ула, были бы под властью Китайской империи, все же земли и все реки, которые с другой стороны горы простираются к северной стороне, остаются под властью Российской империи, таким образом, чтобы реки, впадающие в море, и земли, находящиеся в промежутке между рекой Удью и вершиной горы, указанной в качестве рубежа, оставались бы до времени не определенными. Вопрос о них после [646] возвращения к себе послов обеих империй тщательно рассмотреть и точно исследовать и через послов или грамоты после определить.

Также река, называемая Аргунь (*Здесь в договоре: Ергон (Ergon).*), которая впадает в вышеназванную реку Сагалиен-ула, определяет границы так, что все земли, которые с южной стороны, принадлежат Китайской, а те, которые с северной стороны, — Российской империи, И все строения, которые находятся с южной стороны указанной реки до устья реки, называемой Мейрелке, должны быть перенесены на северный берег.

2-я

Крепость Албазин (*Здесь в договоре: Ягса (Jagsa).*) или твердыня в месте, называемом Ягса, выстроенная русскими, должна быть до основания срыта и разрушена. И все ее жители, подданные Российской империи, со всем своим какого бы то ни было рода имуществом, должны быть выведены в земли Русской империи.

И определенные эти рубежи охотники обеих империй никоим образом да не переходят. Если же один или двое людей низкого положения или перебежчики или воры перейдут эти установленные границы, немедленно, заключив в оковы, препроводить их к начальникам обеих империй, которые, рассмотрев их вину, наложат должное наказание. Если же соберутся 10 или 15 вооруженных [людей] и перейдут [границу], или убьют человека другой империи, или ограбят, о том доносить императорам каждой империи, чтобы наложено было наказание за все эти преступления, как за уголовное преступление, дабы не возникла война из-за бесчинства отдельных частных людей и было бы предотвращено кровопролитие.

3-я

И все, что прежде было содеяно, какого бы рода ни было, предается вечному забвению.

С того же дня, в какой между обеими империями этот вечный мир был заключен, никому не дозволяется принимать перебежчиков из одной империи в другую, но закованных в кандалы немедленно возвращать.

4-я

Те же подданные Русской империи, которые находятся в Китае, и Китайской империи — в России, пусть останутся в том же состоянии.

5-я

Вследствие ныне заключенной дружбы и установленного вечного союза люди какого бы то ни было положения, имеющие охранные грамоты для проезда, могут свободно следовать в земли обеих держав и повсюду продавать и покупать, как им будет необходимо для обоюдной торговли.

6-я

[В результате] торжественного совета послов обеих империй, прекратившего спор о границах обоих государств и заключившего мир и клятвенно установившего вечную дружбу, не остается места для беспорядков, если только эти определенные условия надлежащим образом будут соблюдаться.

Условия этого союза письменно утверждаются обеими сторонами, и вторые экземпляры, скрепленные установленными печатями, великие послы обеих империй передают друг другу.

Именно и только в соответствии с этим экземпляром эти условия на китайском, русском и латинском языках следует вырезать на камнях, каковые камни воздвигнуть на

рубежах обеих империй как постоянный и вечный знак памяти.

Дано при Нерчинске в год Камхи 28-й 7 луны день 24 (*28 августа 1689 г.*).

Библиографическое описание: Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. Т. 2. 1686-1691. М., 1972